

На правах рукописи

003059653

Колпикова Ольга Петровна

**ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРНОЕ
ПРОСТРАНСТВО СМЕХА**

24 00 01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

A handwritten signature in black ink, written diagonally from the bottom left towards the top right. The signature appears to be 'Юсупов'.

Москва 2007

Работа выполнена на кафедре культурологии и антропологии
Московского государственного университета культуры и искусств

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
ВОЛОБУЕВ Виктор Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
АФАСИЖЕВ Марат Нурбиевич
доктор философских наук, профессор
НЕЖЕНЕЦ Николай Иванович

Ведущая организация: Краснодарский государственный
университет культуры и искусств

Защита состоится «30» сентября 2007 г в
11 часов на заседании диссертационного совета Д 210 010 04
по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук
при Московском государственном университете культуры и ис-
кусств по адресу 141 406, Московская обл , г Химки-6, ул. Библио-
течная, д 7, корпус 2, зал защиты диссертаций

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
государственного университета культуры и искусств

Автореферат разослан «27» сентября 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, доцент

И В Малыгина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования Смех – феномен сугубо человеческий. Содержание этого феномена, причины, его вызывающие, меняются от эпохи к эпохе, своеобразие смеха отличает каждую культуру.

Смех – универсальное явление, которое сопровождает эволюцию мировой цивилизации, выражает своеобразие ее различных самобытных локусов, способствует выработке норм, ценностей социальной коммуникации, содействует формированию человеческой личности.

Смех является элементом культуры, ее антропологической составляющей. Различные народы смеются над разным. Смех является специфической эмоциональной реакцией в процессе постижения действительности, полностью отражающей своеобразие культуры смеющегося. С помощью смеха осуществляется прояснение истины, преодолеваются косность, формализм социальной жизни. Смех следует расценивать как механизм селекции, способствующий коррекции истины, отсечению несерьезных и некачественных смысловых построений, поступков, замыслов, выявлению неадекватности слов или действий. Смеются над тем, что с позиций данной культуры является ненормальным, неадекватным.

Вместе с тем необходимо отличать феномен смеха от феномена комического. Комическое – это и есть та самая неадекватность, реакцией на которую является смех.

Существует разнообразие проявлений культуры смеха, к которым следует отнести юмор, сатиру, юродство и т.д. Каждая из форм обладает специфическими условиями возникновения, эволюции, требует наличия определенных качеств социальной среды. Актуальность данной работы видится в разрешении противоречия, сложившегося между наличием феномена смеха в социальной реальности как эмпирическом явлении и его теоретико-культурологическим осмыслением.

Степень научной разработанности проблемы. Оценка смеха связана с изучением становления культуры, социальных норм поведения и норм адекватного сознания людей с древнейших времен. Феномен смеха как составляющая ритуальной жизни изучался Ч

Дарвиным, К Леви-Стросом, Б Малиновским, П Радиным, Т Степаненко, Э Тайлором, В Тернером

Исследование смеха как продуктивного начала социального и культурного смыслового пространства содержится в исследованиях М Л Бутовской, Л В Карасева, А Г Козинцева, К Лоренца, Й Хейзинги и др Л Карасев оценивает роль смеха в формировании культуры, ее важнейших ценностных ориентаций Й Хейзинга рассматривает смех и игру как тождественные явления, считая ресурс смеха и игры основным в воспроизводстве культуры, производстве норм социального функционирования М Бутовская, А Козинцев анализируют эволюцию смеха в онтогенезе К Лоренц объясняет смех у приматов их природной агрессивностью

Сущность комического как социокультурного явления, вызывающего смех, проясняется Аристархом, Аристотелем, С Аттардо, Э Баллоу, А Бергсоном, А Богдановым, К Варналисом, Л С Выготским, Г Гегелем, Т Гоббсом, Т Готье, Б Дземидоком, И Кантом, А Кестлером, Д Локком, Людовичи, Л Нуаре, А М Панченко, Платоном, В Раскиным, О Розенштоком-Хюсси, Э Роттердамским, Г Спенсером, Б Спинозой, Г П Федотовой, З Фрейдом, А Шопенгауэром, Дж. Эддисоном, А В Юдиным и др И Кант и Г Гегель рассматривали гносеологическую природу смеха, выделяя несоответствие идеальной модели и реальности Гегель отмечал интеллектуальный ресурс смеха в отражении негативных сторон действительности, считая его не субъективным, а субстанциальным проявлением культуры А Бергсон в качестве основной составляющей смеха выделял его роль в сопротивлении искусственным социальным регламентам Г Спенсер в оценке смеха предложил идеи исходящей несообразности А Шопенгауэр сущность смеха усматривал в принципе несоответствия Психологические основы смеха затронуты З Фрейдом, который подчеркивал его компенсаторную функцию Л С Выготский акцентировал социальную роль смеха О Розеншток-Хюсси отмечал важную роль смеха в обеспечении социокультурной динамики Б Дземидок выделял функцию смеха в реализации санкционирующих функций

Комплексные исследования комического и смеховой культуры проводились А Архиповой, М М Бахтиным, А В Дмитриевым, В В Ивановым, В И Карасиком, Р Я Клейнманом, Д С Лихачевым, А Луком, Д П Николаевым, А М Панченко, Н В Поньрко, В Я

Проппом, М Т Рюминой, В Санниковым, А Сычевым, Е А Шмелевым, Я Эльсбергом М М Бахтин исследовал смех на примере творчества Ф Рабле, культуры Средневековья, Ренессанса Феномен смеха в Древней Руси изучался Д С Лихачевым, А М Панченко и Н В Понырко Осмысление смеха в русском фольклоре содержится у В Я Проппа Идеология шутовства, юродства отражается в работах Р Я Клейман, В В Иванова (на основе анализа произведений Ф М Достоевского) Д П Николаев оценивал роль сатиры в социальной жизни, рассматривал ее важнейшие составляющие в творчестве Н В Гоголя Литературные особенности комического рассмотрены в работах Ю Борева, В Санникова, В Фролова, Я Эльсберга Исследования А Архиповой, В И Карасика, Е и А Шмелевых посвящены пониманию сущности смеха в контексте жанровых черт анекдота М Рюмина анализирует смех с позиций ресурсов виртуализации

Наличие теоретических работ, связанных с философско-культурологической проблематикой – А И Арнольдова, А А Аронова, А С Ахиезера, В М Межуева, И Канта, Н А Бердяева, П А Сорокина, Л Н Когана, Й Хейзенги, Н С Злобина, С Н Иконниковой и др – и эстетической ценностью феномена смеха, нашедших отражение в работах Аристотеля, Платона, Сократа, Г В Ф Гегеля, Ж П Сартра, Е Я Басина, В Г Гайденко, М С Кагана, К М Кантора, А А Оганова, Н И Неженца, В М Петрова, А Я Зися, В В Ильина, Э В Ильенкова, Е.Г. Яковлева, З Н Яргиной и др , обеспечило теоретическую базу и методологию данного исследования

И в классической, и в современной литературе феномен смеха изучен достаточно комплексно Однако мы нашли очень мало работ, исследующих динамику смеха, эволюцию его форм от эпохи к эпохе, философско-культурную составляющую Ликвидации данной лакуны посвящена настоящая работа

Объект исследования – смех как социокультурный феномен

Предмет исследования – социокультурные причины смеха как явления культурной реакции, социальная роль и динамика смеха в культуре

Цель исследования – выявить сущностные особенности социокультурного пространства смеха в диахроническом и синхроническом измерениях

Задачи исследования

- выявить генезис смеха и его функции,
- уточнить характер осмысления феномена смеха в теоретических воззрениях мыслителей различных эпох,
- рассмотреть особенности интерпретаций проявления феномена смеха в европейской философской мысли,
- осветить содержательные аспекты историко-культурной традиции смеха в восточной цивилизации и на Руси,
- проанализировать специфику социального и морального измерений феномена смеха

Научная новизна работы:

- выявлено, что природа и генезис смеха связаны с ранней историей человека, когда в нем проявлялись как животные, так и человеческие начала. Первоначально возникнув как форма демонстрации агрессии в социальных отношениях приматов (по Лоренцу), смех как единое цельное образование, как феномен человеческий, подлинный «комический», как реакция на неадекватность поведения или высказывания – возникает позднее и, обладая целостным характером, универсальной формой реакции на что-то нетрадиционное, определяется подавлением внутривидовой агрессивности и превращается в наименее агрессивную форму порицания; смех как выражение опознанного, побежденного и – самое главное – прощенного зла, напрямую связан со становлением интеллекта, языка, социальной культуры;

– определено, что онтологическая природа смеха детерминируется общением, коммуникацией, способствует трансформации системы ценностей от одной ступени социального развития к другой и предстает важнейшим фактором, конституирующим ценностные основания социального пространства, выполняет идентификационную (процесс осознания себя), интеграционную (объединение общности на базе разделяемых ценностей), социализирующую (включение в социокультурный контекст бытия), санкционирующую (выстраивание нормативной базы социального взаимодействия), культурную (определение смысловой адекватности и критика неадекватности) функции,

- обобщены социально-культурные традиции (особенности) феномена смеха в теоретических воззрениях мыслителей различных эпох, которые проявляются на трех уровнях – социальном, посред-

ством которого возможна оценка и преобразование действительности (Платон, Аристотель, Диоген, Менипп /кинизм/, Т Гоббс, А Бергсон, А Кестлер, М М Бахтин), эмоциональном, способствующем осмыслению антропологической природы смеха и реакций на его проявления (Дж Локк, И Кант, Г Спенсер, З Фрейд, М Чойси, Д Левайне, Р Косер, Ч Дарвин), и гносеологическом, позволяющем интерпретировать проявления смеха с рационалистических позиций (Гомер, Аристофан, Демокрит, Горгий, Сократ, К Варналис, Г Гегель, А Шопенгауэр, В Раскин, С Аттардо, Б Дземидок, В Я Пропп, М М Бахтин),

– выявлено, что функциональное пространство смеха расширилось от эпохи к эпохе, возрастало его содержательное начало, позволившее в динамике культурной эволюции европейского общества от Античности до постмодернизма включить вначале в мифологические, а затем и в рациональные системы смеховой образ (шута, трикстера), путем высмеивания устаревших и неактуальных норм в Средневековье пространство смеха, обладая чертами маргинальности, реализуется в вольнодумстве, ересьях, сектах, фольклоре, университетских коридорах, в христианском мире культура смеха выражается в карнавале, в восточной традиции основной формой смеховой культуры становится юродство, в эпоху Ренессанса смеховая культура отражается во взглядах гуманистов – Эразма Роттердамского, Ф Рабле, М Монтеня, в Новое время, в эпоху становления рационалистической культуры, смех «уходит» с его арены, становится частью бытовой культуры народных масс, Просвещение, веруя в возможность преобразования социальных начал общественно-го прогресса использованием рационального знания, расширило границы вовлечения смеха в лоно культуры, антропологический поворот кантовской философии выразился в углублении понимания собственно человеческого, Ф Шлегель писал о философии как о подлинной иронии, новое пространство смеховой культуры проявляется в связи с усилением тенденций иррационализма (А Шопенгауэр, А Бергсон, Э Фрейд, Ф Ницше, осуществившие переворот в понимании смеха, обозначенного ими в связи с переосмыслением рациональной традиции), современные философы (М Хайдеггер, Й Хейзинга, М Фуко) отмечают, что новые идеи в философии, культуре порождаются смехом, который колеблет привычки мышления, сотрясает координаты и плоскости, вследствие чего утрачивается

устойчивость, надежность тысячелетнего опыта – смех становится знаковым явлением в переосмыслении традиций рационализма, соответственно культур, эпох, социальных нормативов универсальное в содержании смеха становится классикой, важнейшим ресурсом преобразований, выступает фактором культурного творчества,

– уточнены содержательные аспекты историко-культурной традиции смеха в восточной цивилизации и на Руси в китайском юморе не допускался смех над родителями, начальством, государством, правительством, императором, поскольку отождествлялся с безнравственностью и цинизмом, пространство японского юмора амбивалентно – оборотной стороной корректности, вежливости, мягкости, поэтичности жизни оказывается жесткость, «черный юмор», бессмыслица, абсурд именно в Японии смех стал рассматриваться как средство терапии, избавления от стрессов, вызванных монотонностью, напряжением, в индийской традиции невозможность смеха в форме свободной коммуникации (в условиях жестко структурированного кастового общества) находила компенсацию в переизбытке смеха в ритуалах, мифах, литературных произведениях, исламской религиозной традиции свойственно отрицательное отношение к смеху, однако народная культура содержит классические образцы смеха (цикл историй о Ходже Насреддине, цикл сказок «Тысяча и одна ночь», классические образцы смеха Омара Хайяма), смеховая культура на Руси (как части евразийского культурного ареала) неоднозначна – одна из причин этого – отсутствие резкого различия официальной и народной культур православие в отличие от католицизма не испытывало ничего похожего на официальное разрешение смеха – православный идеал аскетичности, послушания отвергал все то, что давал смех, – это свободу, господство материально-телесного;

– осуществлен анализ специфики социального и морального изменений смеха

– смех выступает фактором социотворчества – в эпоху Ренессанса вертикаль средневекового официального представления о космосе сменила историческая горизонталь движение во времени; в народно-праздничных играх, предметом которой был веселый ход времени, рождалось новое историческое чувство жизни и понимание концепции прогресса человечества, смех (по М М Бахтину) имеет глубокое миросозерцательное и миропреобразующее значение, одна из

существенных форм правды о мире в его целом, об истории, о человеке, смеховой мир (Д С Лихачев) является скорее не оппозицией мира официальных отношений, а обратной его стороной, «антимиром», при этом «антимир» противопоставлен не просто обычному миру, а идеальному миру,

– смех – феномен сугубо человеческий и направлен на исправление нравов, выступает против несправедливости, выполняет корректирующую функцию по отношению к злу, поскольку человек по своей природе – существо, ориентированное на смысл и стремящееся к ценностям, реализации их с позиций добра, истины, справедливости

Теоретико-методологическая база исследования. Эвристическую основу исследования составили принципы системного анализа, единства исторического и логического, абстрактного и конкретного, всесторонности, реалистичности, объективности рассмотрения, целостности. В ходе работы автор опиралась на результаты изысканий крупнейших представителей философской, культурологической, эстетической, социологической мысли, использовала труды российских и зарубежных ученых. В разработке поставленных в исследовании задач широко использовалось наследие, посвященное анализу смеховой культуры, оценке роли смеха в онто- и филогенезе. В основе методологии использовались основные положения эволюционизма и структурного функционализма.

Основные методы исследования включают в себя системный, генетический, факторный и динамический анализ, компаративный анализ, синтез, абстрагирование, моделирование, истоковедческий и логический подходы к явлениям и процессам общественной жизни и культурной сферы.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в данном исследовании впервые создана исследовательская модель с позиций теории и истории культуры для анализа культуры смеха. Выявлены генезис смеха и его функции, уточнены социально-культурные проявления смеха в теоретических воззрениях мыслителей различных эпох; рассмотрены особенности проявления феномена смеха в европейской культурной и философской традициях, освещены содержательные аспекты историко-культурной специфики проявления смеха в восточной цивилизации и на Руси, осуществлен анализ социального и морального измерений феномена смеха.

Результаты исследования имеют важное значение для разработки теоретических вопросов, касающихся природы, сущности эволюции смеха как социокультурного феномена

Практическая значимость работы Основные результаты диссертации могут использоваться при оценке смеховой культуры в контексте исторических и современных тенденций социального развития, особенностей социокультурной динамики Результаты исследования могут быть использованы при разработке курсов лекций по философии культуры, теории и истории культуры, культурологии, философской антропологии, эстетике

Апробация исследования:

Основные положения диссертации и результаты исследования были

1 Доложены на Ломоносовских чтениях МГУ им Ломоносова (Москва, 20–21 апреля 2005 г) в форме доклада на тему «Сущность смеха социально-философский анализ» и на VIII научно-богословских Рождественских чтениях «Духовное возрождение» Новгородского государственного педагогического университета (Н Новгород, 5–13 января 2005 г.) в докладе «Смех в культуре России».

2 Опубликованы в 5-ти печатных работах, суммарным объемом в 2 п.л. (см список авторских публикаций в конце настоящего Автореферата)

3 Внедрены в учебный процесс кафедры философии и религиоведения МГУКИ в форме лекционных курсов «Философия» и «Эстетика» (для аспирантов)

4 Рассмотрены и одобрены на заседании кафедры культурологии и антропологии Московского государственного университета культуры и искусств 12 марта 2007 г , протокол № 7

Положения, выносимые на защиту:

1 Смех, первоначально возникнув как форма демонстрации агрессии в социальных отношениях приматов, со временем эволюционирует и выступает как реакция на неадекватность поведения или высказывания на что-то нетрадиционное, определяется подавлением внутривидовой агрессивности, превращается в наименее агрессивную форму порицания, становится феноменом сугубо человеческим, напрямую связанным со становлением интеллекта, языка, социальной культуры

2 Смех предстает важнейшим фактором, конституирующим ценностные основания социального пространства, выполняет идентификационную (процесс осознания себя), интеграционную (объединение общности на базе разделяемых ценностей), социализирующую (включение в социокультурный контекст бытия), санкционирующую (выстраивание нормативной базы социального взаимодействия), культурную (определение смысловой адекватности и критика неадекватности) функции

3 Социально-культурные традиции (особенности) феномена смеха обобщены в теоретических воззрениях мыслителей различных эпох и проявляются на трех уровнях социальном, посредством которого возможна оценка и преобразование действительности, эмоциональном, способствующем осмыслению антропологической природы смеха и реакций на его проявления, и гносеологическом, позволяющем интерпретировать проявления смеха с рационалистических позиций

4 Функциональное пространство смеха расширялось от эпохи к эпохе, возрастало его содержательное начало, позволившее в динамике культурной эволюции европейского общества от Античности до постмодернизма включить вначале в мифологические, а затем и в рациональные системы смеховой образ, который в конечном итоге стал знаковым явлением в переосмыслении традиций рационализма, соответственно культур, эпох, социальных нормативов – универсальное в содержании смеха становится классикой, важнейшим ресурсом преобразований, фактором культурного творчества

5 Содержательные основания историко-культурной традиции смеха представлены в восточной цивилизации и на Руси в китайском юморе не допускался смех над родителями, начальством, государством, правительством, императором, поскольку отождествлялся с безнравственностью и цинизмом, пространство японского юмора амбивалентно – оборотной стороной корректности, вежливости, мягкости, поэтичности жизни оказывается жесткость, «черный юмор», бессмыслица, абсурд; в индийской традиции невозможность смеха в форме свободной коммуникации находила компенсацию в переизбытке смеха в ритуалах, мифах, литературных произведениях, исламской религиозной традиции свойственно отрицательное отношение к смеху, однако народная культура содержит классические образцы смеха, смеховая культура на Руси характеризуется отсутст-

вием резкого различия официальной и народной культур

6 Смех выступает фактором социотворчества – вертикаль средневекового официального представления о космосе сменила историческая горизонталь движение во времени, в народно-праздничных играх рождалось новое историческое чувство жизни и понимание концепции прогресса человечества, смеховой мир является не оппозицией мира официальных отношений, а «антимиром», созвучным идеальному миру, смех направлен на исправление нравов, выполняет корректирующую функцию по отношению к злу, поскольку человек по своей природе существо, ориентированное на смысл и стремящееся к ценностям, реализации их с позиций добра, истины, справедливости

Структура работы определена целями, задачами, принятым способом поиска Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обозначается актуальность, степень научной разработанности темы, теоретико-методологическая основа, цель и вытекающие из нее задачи исследования, определяются объект, предмет, научная новизна, практическая и теоретическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту

В первой главе «**Теоретико-культурные аспекты феномена смеха**» рассматриваются проблемы происхождения смеха, оценивается эволюция социально-философского его осмысления.

В параграфе 1.1 «**Происхождение смеха**» анализируется генезис смеха с позиций теории культуры и этнологии. Прояснение сущности и генезиса феномена смеха связано с ранней историей человека. Уже в первобытности смех обладал целостным характером, в нем проявлялись животные и собственно человеческие начала. Первоначальный источник смеха в социальных отношениях приматов – демонстрация агрессивности (по Лоренцу). Смех подлинный – «комический», как реакция на неадекватность поведения или высказывания – возникает позднее, что определяется подавлением внутривидовой агрессивности, развитием культуры, все возрастающей сложностью социальной жизни.

В работе подчеркивается проблема происхождения смеха не

может анализироваться отдельно, изолированно от эволюции человека и его психики, становления социальной и культурной нормативных систем. Смех – это реакция на искажение нормы или неправильное ее применение. Динамика причин, вызывающих смех, – это динамика усложнения культуры и ее нормативных установок. Поскольку нарушение норм должно вызывать какую-то реакцию, то смех – самая неагрессивная из подобных реакций. Таким образом, смех прошел через определенную метаморфозу родившись как форма демонстрации агрессии, он превратился в наименее агрессивную форму порицания. Генезис смеха напрямую связан со становлением интеллекта, языка, социальности. Смех – единое цельное образование, универсальная форма реакции на что-то неправильное, в дальнейшем обогащается по своему содержанию, дифференцируясь по выражениям, деталям и т.д.

Проявление улыбки выступает выражением такой стороны коммуникации, как общение. Примечательно, что ребенок на этапе ограниченных вербальных возможностей координирует действия с другими людьми при помощи смеха. Младенческий смех – это выражение хорошего настроения и самочувствия. Первые дни человеческой жизни позволяют оценить предпосылки смеха, которые в дальнейшем оформляются в выраженные социальные функции.

Социализирующая функция смеха заключается в том, что посредством смеха человек обретает и совершенствует коммуникативные навыки, осмысливает важнейшие нормы и культурные ценности, вырабатывает активные навыки в преодолении социальных коллизий.

Принципиальным свойством, позволяющим оценивать природу смеха, является признание его смыслового, содержательного (ценностного, социального, этического) порядка. Природа смеха амбивалентна, сочетает противоположности. Смех может одновременно быть и выражением радости, и проявлением отторжения. В основе данного феномена два чувства (радость и неприятие), не разделяемых по каким-то причинам языком и поэтому синкретизируемых словом «смех». Два вида смеха, два несопоставимых друг с другом по своей сложности и отношению к объекту проявления эмоций, скрываются под одной и той же маской смеющегося.

Смех обладает интеллектуальной природой. Чтобы рассмеяться в глаза злу, необходимо уметь оценить его отстраненно, увидеть его

в ракурсе «сверху» Смех означает, что человек понял сущность происходящего, оценил меру зла в нем и выразил свое нравственное или интеллектуальное превосходство Смех – это выражение опознанного, побежденного и – самое главное – прощенного зла Смеющийся занимает победительную и одновременно великодушную позицию

Онтологическая природа смеха детерминируется общением, коммуникацией Природа смеха непосредственно связана со взаимодействием субъекта и субъекта Смех (как демонстрирует практика онто- и филогенеза) укореняется на коммуникативном уровне общественного бытия В осуществлении смеха участвуют равноправные субъекты Смех, будучи органичной составляющей социальной коммуникации, предполагает оценку сущего с позиций должного, опирается на такие неформальные санкции, как общественное мнение, гражданская реакция

Смеховая культура первоначально выступает в роли активного фактора, позволяющего видоизменять нормы, ценности социальной жизни Она предстает одним из самостоятельных начал социальной эволюции, способствует трансформации системы ценностей от одной ступени социального развития к другой

С развитием досугово-обрядовых форм смех из символа отсутствия опасности эволюционирует в символ победы жизни над смертью, опасностью, бедой, тяжелым трудом Смеховые обряды, содержащиеся в празднике, способствуют нахождению оптимальных ценностей социальной интеракции, достижению социальной общности

Близость смеховой культуры и игры позволяет автору рассматривать данные феномены как равновеликие по социальным функциям Смех, как и игра, обладает самодостаточностью, нацелен на удовлетворение социальных потребностей (познавательных, коммуникационных, компенсаторных), служит активным фактором культуротворчества (социотворчества), максимизируя такие важные начала жизни человека, как свобода, творчество, самоидентификация, самореализация

Функции смеха проявляются двояко С одной стороны, посредством смеха возможно в социальной интеракции обеспечивать гибкость социальных норм С другой стороны, смех направлен на воспроизведение, воспитание свободной, инициативной, неравнодуш-

ной, творческой, деятельностной личности, способной относиться к миру критически, непредвзято, осмысленно, деятельностно

Смех выполняет и санкционирующую функцию. Смеховая реакция общества на оскорбление, нанесенное социальным чувствам, выступает спонтанной самозащитой целостности общества. Санкционирующая функция смеха позволяет утверждать совершенные нормы, ценности социального взаимодействия. Б. Дземидок отмечал, что насмешка и шутка становятся санкцией, принуждающей соблюдать обычаи, общепринятые нормы. Стыд, вызванный публичным осмеянием, будит желание загладить вину, преодолеть недостатки, снискать уважение соплеменников. Публичное осмеяние выступает в роли социальной санкции. Об этом свидетельствуют исследования антропологов К. Леви-Строса, Б. Малиновского, П. Радина, Э. Б. Тайлора, В. Тернера и многих других, занимавшихся изучением социальных норм архаичных обществ.

В параграфе 1.2 «*Интерпретации феномена смеха в теоретических воззрениях мыслителей различных эпох*» автор обращается к философской традиции, в которой согласно культурным и социальным детерминантам рассматриваются концепции и уровни анализа смеха, позволяющие выявить сущностные стороны исследования данного феномена, его специфические особенности. Оценка концепций смеха систематизируется по социальному уровню, посредством которого возможно преобразование, оценка действительности (Платон, Аристотель, Диоген, Менипп /кинизм/, Т. Гоббс, Людовичи, А. Бергсон, А. Кестлер, М. М. Бахтин), эмоциональному, способствующему осмыслить природу смеха с позиций проявления человеческой природы (Дж. Локк, И. Кант, Г. Спенсер, З. Фрейд, Гаман, М. Чойси, Д. Левайне, Р. Косер, Ч. Дарвин), и гносеологическому, позволяющему интерпретировать явление смеха с рационалистических позиций (Гомер, Аристофан, Демокрит, «софистика», Горгий, Сократ, К. Варналис, Г. Гегель, А. Шопенгауэр, В. Раскин, С. Аттардо, Б. Дземидок, В. Я. Пропп, М. М. Бахтин).

В диссертации автор освещает специфические особенности исследования природы, сущности смеха и приходит к выводам

– сущность смеха обнаруживается в усмотрении смеющимся некоторой доли негативности (Платон, Диоген), известной «меры зла» или доли неадекватности в событиях,

– смех позволяет должным образом постулировать истину (не

обязательно выражающуюся рационально) Классическая диалектика Сократа строилась на ироническом методе Горгий, Цицерон, Квинтилиан считали необходимым вводить в риторику иронический метод Спор с опорой на юмор выполнял не только позитивную критическую функцию, но и эмоциональную, что позволяло превзойти двусмысленность, неточность рассуждений По мнению И Канта, ценность смеха понималась им как органическая составляющая культуры Кант называл смех утешением, данным человеку провидением, лучшим лекарством от каждодневных забот

3 Фрейд выделил три чистых вида смеха остроумие, юмор, комизм Смех парадоксален Он не соответствует предмету, его вызывающему, а оценивает его «свысока» В этом несоответствии – главная особенность смеха Человеческие эмоции являются ответом на соответствующие им по своему прагматическому назначению предметы (исключение – патология, «бытовая» истерия) Смех среди них – единственный эмоциональный ответ, который во многом противоречит предмету, его породившему Смех, выражающий несомненно приятное, радостное чувство, при пристальном рассмотрении оказывается ответом на событие, в котором глаз или ухо улавливают и то, что достойно несерьезного отношения, а порой и осуждения, отрицания Парадоксальная сущность смеха заключается в радости, которая осмеивает зло В смехе реализуется аномальная положительная эмоция

Научиться видеть мир в зеркале смеха означает отзываться смехом на присутствие в вещи момента негативности, известной «меры» зла. В отличие от отрицательных эмоций смех становится свидетельством того, что зло неопасно, преодолимо Смех оказывается результатом противоречивого соединения эмоциональных движений, где побеждает позитив, который сообщает смеху в целом и стоящему за ним чувству приятную окраску Смех – феномен эстетический, поскольку неутилитарен, непрагматичен При смехе человек не выходит в помыслах за пределы, положенные и очерченные Человек не претендует на вещь, вызвавшую у него смех, не отрицает ее

Смех выражает универсальную гармонию чувства и разума Для реализации человеческого человек должен улыбнуться Молчание – выражение высшей формы коммуникации, иерархии способов общения Знающий молчит, и его молчание красноречивее слов, по-

сколько содержит возможные ответы на вопросы Разум (молчание) ничего не говорит о жизни человеческого чувства. Не случайно роденовский молчальник назван не «Человеком», но «Мыслителем». Для символического изображения действительности человеку необходимо улыбнуться, тогда две ипостаси духа – мысль и чувство – сольются воедино.

Смех представляет высший и адекватный существу человека способ оценки зла, превышающий возможности иных прагматически значимых эмоций, «готовых» стать действием. В противоположность негативным эмоциям (гнев, ярость, горе, страдание) смех не направлен на разрушение, но стойко противостоит мыслимым формам и видам разрушения.

По мнению В.Я. Проппа, наиболее распространенной формой смеха является насмешливый смех, который выражается в различных видах комического и является реакцией на «меру» страдания. Сущность смеха выявляется при разрешении проблем внешней и внутренней жизни, связана с прояснением сторон диалога внешнего и внутреннего, духовного и физического.

Во второй главе «*Историко-культурная рефлексия смеха*» оценивается феномен смеха в теоретико-историческом и культурном проявлениях.

В параграфе 2.1 «*Особенности проявления феномена смеха в европейской философской мысли*» демонстрируется, что функциональное пространство смеха расширялось от эпохи к эпохе. По мере развития общества возрастало содержательное пространство смеха. Функционально и содержательно смех отражал культурные новации, свойственные эпохам. Культурная эволюция смеха в европейском обществе от Античности до постмодерна изначально включала в мифологические, а затем и в рациональные системы смеховой образ. Автор объясняет это стремлением динамичного общества допустить в лоно культуры фигуру, которая бы выступала отправным началом изменений (шута, трикстера), путем высмеивания устаревших и неактуальных норм. Смеховая обрядность во всех своих видах выступала одной из предпосылок инноваций (в том числе и в художественной сфере). В игровой коммуникации утверждались ценности, нормы социального взаимодействия, происходило совершенствование традиции.

В Средневековье невозможно утверждение комического как со-

ставляющей истины В этот период пространство смеха обладает чертами маргинальности по отношению к официальной культуре Оно реализуется в вольнодумстве, ересях, сектах, фольклоре, университетских коридорах В христианском мире культура смеха выражается в карнавале В восточной традиции основной формой выражения комического становится юродство

В эпоху Ренессанса смеховая культура реабилитируется у Эразма Роттердамского, Рабле, Монтеня В Новое время – эпоху становления рационалистической культуры смех «уходит» с арены, становится частью бытовой культуры народных масс Просвещение расширило границы вовлечения смеха в лоно культуры Последнее связано с расширением границ использования рационального знания

Антропологический поворот кантовской философии выразился в углублении понимания собственно человеческого Дальнейшее развитие сделало смех более гибким по своей функциональности Ф Шлегель писал о философии как подлинной родине иронии, которую следует считать логической красотой Философская ирония нацелена на демонстрацию противоречий действительности, негативными сторонами которой выступали формализм, косность социальных норм, господство отживших стереотипов, ритуальных регламентаций

Новое пространство смеховой культуры появляется в связи с усилением тенденций иррационализма А Шопенгауэр, А Бергсон, З Фрейд, Ф Ницше – наиболее яркие представители того переворота в понимании смеха, который обозначен в связи с переосмыслением рационализма Смех рассматривается как органичная составляющая жизни

Современная философия, отражая тенденции эволюции культуры, общества, расширяет социальную функциональность смеха Новые характеристики смеха связаны с именами Ж Батая, М Хайдеггера, Й Хейзинги, М Фуко М Фуко писал, что новые идеи в философии, культуре порождаются смехом, который колеблет привычки мышления, сотрясает координаты и плоскости, упорядочивающие великое разнообразие существ, вследствие чего утрачивается устойчивость, надежность тысячелетнего опыта в осмыслении Тожественного и Иного Смех становится знаковым явлением в переосмыслении традиций рационализма, соответственно, культур, эпох, социальных нормативов Смех расширяет границы оценки мира, делает

значительным пространством поведения

Автор выделяет универсальное и локальное содержание феномена в первом случае, в сущности отражается его важнейшая природа гуманитарного (смех утверждает человека и жизнь, витальные ценности), во втором – своеобразные черты, свойственные именно тому историческому времени, в котором реализуется смех. Универсальное в содержании смеха становится классикой, локальное – отражает наиболее острые углы действительности. Смех – важнейший ресурс социальных преобразований, выступает фактором культурного творчества.

В европейском этико-культурном универсуме смех предстает знаком подчеркнуто значимого деяния, имеющего в истоках «героическое».

В параграфе 2.2 *«Содержательные аспекты историко-культурной традиции смеха в восточной цивилизации и на Руси»* отмечается, что в восточной культуре смех имеет отличительные особенности. Например, в Китае большое влияние на юмор оказали древние мифологические и этические традиции, основу которых составляли начала жесткого коллективизма, неотделимости личности от общества, приоритетность массовых действий, взаимопомощь. В китайском юморе не допускались смех над родителями, начальством, государством, правительством, императором, отождествляясь с безнравственностью и цинизмом. Особенностью китайского юмора является то, что он носит не только вербальное, но визуальное понимание ему свойственна «созерцательность».

Японский юмор отличается «коллективистским» характером по сравнению с индивидуалистической направленностью европейского. Групповой смех направлен против чуждости, инаковости, нестандартности, в нем непозволительно превосходить традиционные стандарты.

Пространство японского смеха амбивалентно. Обратной стороной корректности, вежливости, мягкости, позитивности жизни оказываются жесткость, «черный юмор», бессмыслица, абсурд. Именно в Японии смех стал рассматриваться как средство терапии, избавления от стрессов, вызванных монотонностью, напряжением.

Автор выделяет особенности индийской традиции. Смех здесь практически вытесняется из обыденной жизни в условиях жестко структурированного кастового общества. Невозможность смеха в

форме свободной коммуникации находила компенсацию в переизбытке смеха в ритуалах, мифах, литературных произведениях. В ритуальных праздниках смех реализуется как деструктивная, опьяняющая стихия, не ограниченная правилами и кастовыми нормами.

Улыбка Будды символизирует торжество истины просветленного над иллюзиями непросветленных, знание иллюзорности видимого, т.е. избыточное понимание сущности мира и смысла человеческого существования. В истории известен и «смеющийся Будда», один из самых почитаемых японских святых – Хотей, который смеялся, достигнув просветления. Одним из показателей достижения просветления является смех в дзэне.

Исламской религиозной традиции свойственно отрицательное отношение к смеху. Народная же культура содержит классические образцы смеха. Автор упоминает цикл историй о Ходже Насреддине, истории из цикла сказок «Тысяча и одна ночь», классические образцы смеха Омара Хайяма. Особое отношение к смеху выражено в исламском мистическом учении суфиев. В отличие от ортодоксального ислама в данном течении смех оценивался как лучшее средство освобождения от «пут жизни».

Смеховая культура на Руси (как части евразийского культурного ареала) неоднозначна. Возможно, одна из причин этого – отсутствие резкого различия официальной и народной культур. Православие в отличие от католицизма не испытывало ничего похожего на официальное разрешение смеха. Православный идеал аскетичности, послушания отвергал все то, что давал смех – свободу, господство материально-телесного.

В третьей главе «*Смех в общественной жизни*» проводится осмысление социального и морального измерений смеха. В параграфе 3.1 «*Социальное измерение смеха*» оценивается социально-культурное взаимодействие, определяющее онтологическую природу смеха, его деятельностный характер.

Смех выступает фактором социотворчества. Смех как участник социальной коммуникации по своим сущностным особенностям сходен с искусством, функция которого – творить, открывать, оценивать. Так, смеховая народная культура способствовала утверждению ценностей нового модернистского общества. Согласно оценке Л.Е. Пинского, в эпоху Ренессанса нерушимую иерархическую вертикаль средневекового официального представления о космосе сме-

нила историческая горизонталь движение во времени В гротескной концепции тела, переживающего становление, в народно-праздничных играх, предметом которых был веселый ход времени, рождалось новое историческое чувство жизни и понимание прогресса человечества

Смех одновременно предстает как мирозерцающий и как миропреобразующий, миросоздающий М М Бахтин полагал, что смех имеет глубокое мирозерцательное значение, поскольку такова « одна из существенных форм правды о мире в его целом, об истории, о человеке, это особая универсальная точка зрения на мир, видящая мир по-иному, но не менее (если не более) существенно, чем серьезность»¹ Смех позволял достигать универсального, гармоничного мировоззрения Д С Лихачев вводит достаточно точную интерпретацию смехового мира Он полагал, что смеховой мир являлся скорее не оппозицией мира официальных отношений, а обратной его стороной, «антимиром», при этом «антимир противопоставлен не просто обычному миру, а идеальному миру, как дьявол противостоит не человеку, а Богу и ангелам» Смеховая культура реализовывалась не только в пространстве конкретном социальном, но осуществляла утверждение важнейших ценностей на уровне идеологическом

Итак, внешне, смех нарочито искажает мир, экспериментирует над ним, лишает мир разумных объяснений, причинно-следственных связей и т п Но, разрушая, смех одновременно созидает – творит фантастический антимир, который несет определенное мировоззрение, отношение к окружающей действительности Отношение смеха к действительности различно в различные эпохи и у разных народов

Функции смеха – творческая, познавательная, компенсаторная. Творческая функция смеха выражается в раскрытии важнейших сторон жизни Познавательная функция заключается в обнаружении ценностей человеческого существования Компенсаторная функция смеха состоит в противопоставлении формализму, серьезности быденной жизни, нейтрализации асоциальных явлений, уходе от негативных эмоциональных переживаний окружающего мира – страха, абсурда Смех несет релаксацию, что связано с освобождением, рас-

¹ Бахтин М М Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса – М, 1990 – С 78

слаблением, отдыхом, обретением покоя и гармонии. Назначение смеха в том, чтобы подавлять стремление к обособлению. Смех в результате способствует консолидации, интеграции общества, нивелирует статусные различия.

В параграфе 3.2 «*Моральное измерение смеха*» оценивается значение смеха как этического феномена. В наибольшей степени смех проявляется в сфере нравственных отношений. Последнее обусловлено тем, что смех включен в процесс социальной коммуникации.

Смех, как и любое другое выражение нравственных норм, опирается на неофициальные санкции, задаваемые коммуникационным контекстом общения с другими. Смех направлен на исправление нравов, выступает против несправедливости, выполняет корректирующую функцию по отношению к злу и т. д.

Человек по своей природе – существо, ориентированное на смысл и стремящееся к ценностям, подчиняющееся императивам нравственности и духовности, обладающее свободой выбора, способностью предвидеть последствия поведения. Таков фундамент универсальной основы человеческого рода при всех социальных, культурных, индивидуальных различиях между конкретными людьми. Возможность (или невозможность) реализовать данные ценности, в конечном счете, и определяет духовное здоровье (или нездоровье) личности в любом обществе. Следовательно, стремление к реализации высших ценностей обусловлено антропологическими характеристиками человека как уникального природного существа. Именно с позиций добра, истины, справедливости и т. п. легитимизируется деятельность общественных институтов.

Не бывает смеха вне разума («сон разума убивает смех»), но и «абсолютный» разум, чистая духовность губительны для него. Последовательная серьезность Христа преодолевается раскатами пасхального смеха. В последнем заключается сущность празднуемого события: к народу приходит понимание, что воскресение Христа означает возрождение, вечную жизнь. Таков отклик смеха на идею «смертью смерть поправ». Хотя в романе «Имя розы» такой выдающийся знаток Средневековья, как У. Эко, аргументирует позицию, не допускающую смех в христианскую праведность, но он сам же этому и противостоит. Действительно в Евангелиях Христос не разу не описан смеющимся, но он был, безусловно, остроумным человеком, никогда не осуждавшим юмор. Смех не может быть источни-

ком зла, хотя постоянная контекстуальная связанность смеха и зла вызывает такую иллюзию. В то время и в тот исторический момент толпа не знала, кто и за что погибает. Толпа в то время смеялась над «самозванцем», а не над Сыном Божиим. Смех той толпы был варварским, диким, жестоким, но это был еще животный смех абсолютных невежд в социальном смысле и крайних религиозных фанатиков.

Автор выделяет следующие ролевые функции смеха

– обыденное знание смех позволяет прояснить заблуждения, иллюзии, косность, догматизм, проявляющиеся в индивидуальной и общественной жизни,

– художественное знание область смеха существенно расширяется, поскольку в творчестве художник чувствует себя максимально свободным и может отразить важнейшие социальные коллизии времени,

– научное познание роль смеха реализуется в критическом и эмоциональном аспектах. В данном контексте смех выполняет критическую функцию. Рефлексия отживших научных теорий, идеологий прокладывает путь к созданию новых концептуальных схем. Смех в своем аналитическом облачении позволяет обнаружить недостатки, несоответствия концепций, гипотез, выделить их абсурдность, нежизнеспособность.

Важнейшую роль юмор играет в качестве самокритики – одной из существенных форм интериоризированной коммуникации. Самокритичность, рождающаяся в рамках юмора, позволяет человеку выглядеть самодостаточным, цельным.

В моральном измерении автор выделяет

– рефлексивность смех выступает критерием культурного, социального развития общества. Функция смеха – обнаруживать правду, нивелировать лживый этикет, церемониальность, искусственное неравенство, сложную знаковую систему общества. Смех нацелен на обнаружение истинных сторон жизни за покровами формализма, цинизма, функциональности, прагматизма,

– оценочность смех несет определенную оценку происходящего, действительности (По словам Аристотеля, оценку «некоторой ошибки и нарушения»),

– амбивалентность смех безжалостен, жесток, что одновременно означает требование защиты, преодоление страха, уход от недостатков,

– интегративность посредством смеха обретаются начала сопричастности, эмоциональной связи между людьми. Смех продуцирует нормы общности, с опорой на которые смеющийся так или иначе отождествляет себя с другими ,

– регулятивность смех может быть регулятивной силой для поддержания принятых в обществе норм,

– гуманистичность смех помогает достигнуть состояния свободы, хотя сам является не свободой, а средством освобождения от негативных проявлений социальной жизни,

– антропологичность смех относится к существенным человеческим проявлениям, дает возможность занять критическую позицию по отношению к действительности, самому себе. Смех позволяет быть «независимым от объективного зла». Человеку необходима способность к самоотстранению, выражением которой выступает способность к смеху над самим собой,

– социальность смех помогает входить в социум и существовать в нем, усваивать социальный опыт в процессе деятельности и общения, познавать мир в естественности

В *Заключении* подводятся итоги исследования, намечаются перспективы обсуждения поставленных проблем

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора:

1 Колпикова О П Философско-культурологическое «измерение» понятия «смех» // Вестник МГУКИ –2006 –№ 4 (16) –С.23-25

2 Колпикова О П Осмысление смеха в философской традиции // Философия Наука Культура Вып 6 – М МГУ им Ломоносова, 2006 – С 43-58

3 Колпикова О П Смех и культуры // Философия Наука Культура Вып 6 –М МГУ им Ломоносова, 2006 – С 58-69.

4. Колпикова О П Социальное измерение смеха // Философия Наука Культура Вып 6 –М МГУ им Ломоносова, 2006 –С 69-79

5 Колпикова О П. Эволюция смеха // Философия Наука Культура Вып 8 –М МГУ им Ломоносова, 2006 – С 103-113

Подписано в печать 25 04 2007 г Формат 60x84 1/16
Усл печ л 1,5 Уч -изд л 1,5 Тираж 100 экз
Заказ № 76 Ротапринт МГУКИ

Адрес университета и типографии:
141406, Московская обл , г Химки-6, ул Библиотечная, д 7